

Даже попав в Царство Призраков, культиваторы, изучающие механику, не могут создавать механизмы в этом почти энергетическом мире, а их слабые души становятся их ахиллесовой пятой, превращая их в беззащитных слабаков, которых легко уничтожить.

Именно по этой причине Оуян не смог привлечь в Царстве Призраков специалистов по механике, хотя механика, в отличие от алхимии, не может быть освоена по книгам. Как и в случае с технологиями в других мирах, одной теории недостаточно. Чтобы создать авианосец, нужно начинать с самых основ, постепенно углубляясь в практику.

Но Оуян не интересовался механикой, и среди его подчинённых не было тех, кто хотел бы развиваться в этом направлении — все, кто вышел из Царства Призраков, не хотели тратить жизнь на это искусство. Единственная, кто проявляла некоторый интерес, была Су Су, но ей не хватало способностей и таланта. До сих пор она даже не разобралась с паровыми машинами своего мира, не говоря уже о механике, которую она едва понимала.

— Не умею, — ответ Чоу Нью не удивил Оуяна, но он тут же добавил:

— Хотя я и не умею, но в столице я видел культиватора, который специализируется на этом. Если он согласится помочь, и мы соберём необходимые материалы, он сможет создать почти идеальную механическую марионетку.

Услышав это, выражение лица Оуяна стало странным.

— Я думал, в столице должен быть только один культиватор, — сказал он.

— Да, — согласился Чоу Нью.

— Если мы говорим об одном и том же человеке — как ты его увидел и узнал?! — удивленно спросил Оуян.

Теоретически, в столице должен быть только один культиватор — маг, охраняющий императорский дворец. Но Чоу Нью, будучи культиватором-призраком, никак не мог обойти защитные барьеры вокруг дворца и проникнуть внутрь — если бы он был способен на это, он бы не стал подчинённым Оуяна.

— Я не могу войти во дворец, но он может выйти! — ответ Чоу Нью был неожиданным, но логичным. — Когда мы только вернулись в столицу, я гулял с Су Су и случайно увидел, как он вышел за покупками. Я не знаю его лично, но золотую подвеску Течения Цяньцзи на его одежде я бы узнал в любом случае. Только прямые наследники, прошедшие финальное испытание Течения Цяньцзи, имеют право носить такие украшения. Тот, кто открыто носит эту подвеску, определённо сможет создать тело, которое я хочу.

— То есть ты не знаешь этого человека? — Оуян усмехнулся, явно выражая своё недовольство. — Ты хочешь, чтобы я познакомился с ним, завёл отношения, а потом уговорил его создать тебе тело?!

— Это непросто, я знаю, — честно ответил Чоу Нью. — Именно поэтому я и вышел работать на тебя!

— Твоя работа едва ли позволит мне встретиться с ним один раз! — Оуян всё больше раздражался. — Почему ты так упорно настаиваешь на механической марионетке? Разве тело из плоти и крови не лучше? Не забывай, что с марионеткой ты перестанешь быть мужчиной!

— ... Я не хочу умирать снова, — после паузы ответил Чоу Нью. — Тело из плоти и крови имеет ограниченный срок жизни. Если я полностью сольюсь с ним, как вы, то, когда срок жизни закончится, мне снова придётся умереть. Но стать призраком — это тоже вопрос удачи. Каждая смерть — это перезагрузка, и малейшая ошибка может привести к полному краху. Даже если подготовиться максимально, это всё равно нанесёт огромный урон моей силе. Несколько таких циклов — и я умру, даже если не буду убит.

— Говоришь, будто у тебя уже есть опыт, — с интересом спросил Оуян, закинув ногу на ногу. — Неужто ты уже умирал снова?

Чоу Нью не стал отрицать, лишь спокойно сказал:

— Раньше я мог справиться с десятком таких, как ты.

— Сейчас я тоже могу справиться с десятком таких, как ты, — презрительно усмехнулся Оуян.

Чоу Нью замолчал, не найдя, что возразить.

Оуян не стал дальше его дразнить, постучал по столу и перешёл к делу:

— Я могу только попробовать, не гарантируя результата и не обещая, как скоро он будет достигнут.

— Если ты постарайся, этого достаточно, — сказал Чоу Нью. — Я верю, что ты не будешь намеренно отказываться от того, что можешь сделать.

Оуян тут же намекнул:

— Если хочешь, чтобы я старался, тебе тоже нужно приложить усилия.

— ... Что ты хочешь, чтобы я сделал? — осторожно спросил Чоу Нью.

— Работа, которую начал Ху Дуннаньсибэй, ещё не завершена, — объяснил Оуян. — Следующую часть временно возьмёт на себя управляющий Чжуан, но ему одному будет тяжело. Я, как хозяин, должен отправить кого-то ему в помощь.

— ... То есть ты хочешь, чтобы я пошёл с ним убивать.

— А, ты уже догадался? — поднял бровь Оуян.

— Не совсем, — сказал Чоу Нью. — Но, как ты считаешь, что я не стал бы работать на тебя без причины, я тоже думаю, что твой возврат в столицу имеет скрытую цель. Я не верю, что тебя привлёк титул императорского супруга, и не верю, что ты так сильно привязан к своей императорской супруге — если бы это было так, ты бы не отпустил его десять лет назад. Так что твоя цель — не он, а что-то другое.

Не дожидаясь ответа Оуяна, Чоу Нью продолжил:

— Конечно, главное в том, что ты отправил только маленьких лис в разведку, а Су Су не привлёк к этому. Их общая черта — они не проливали человеческой крови, не убивали людей. И только в этом я и управляющий Чжуан отличаюсь от них. Так что, если есть дело, которое они не могут сделать, а мы можем, то это только убийство.

— Раз уж ты всё понял, мне не нужно объяснять, — с удовольствием сказал Оуян.

— ... Всё же объясни, — попросил Чоу Нью. — Ты поручил лисам расследовать трёх обычных людей, и я не могу понять, зачем ты тратишь на них время.

— Это связано с духовной сердцевиной, — прямо ответил Оуян.

— Духовной сердцевиной?! — голос Чоу Нью резко повысился.

Духовная сердцевина — это великое сокровище для культиваторов, её ценность и эффект сопоставимы с легендарными грибами бессмертия или плодами долголетия из древних легенд. Усиление души от неё невозможно сравнить с годами упорной практики.

— Не волнуйся, это лишь связано с ней, — охладил пыл Оуян. — Я обменял обещание на что-то, думая, что в этом есть духовная сердцевина, но оказалось, что ошибся. Но сделка есть сделка — я получил то, что хотел, и должен выполнить обещание. А то, что ты и управляющий Чжуан должны сделать, — часть этого обещания.

— ... Понял, — узнав, что духовной сердцевины нет, голос Чоу Нью снова стал спокойным. Он не стал спрашивать, что именно Оуян получил, а лишь подавленно согласился помочь управляющему Чжуану.

Оуян тут же вызвал управляющего Чжуана, отдал ему нефритовую шпильку, в которой находился Чоу Нью, и ранее использованный кулон, чтобы они обсудили детали сотрудничества.

Но теперь управляющий Чжуан не мог вернуться с Оуяном во дворец.

Хотя Ци Юньхэн, вероятно, не обратил бы внимания на отсутствие управляющего Чжуана, если бы спросил, Оуяну нужно было придумать правдоподобное объяснение.

Немного подумав, он быстро нашёл решение.

Уладив дела в усадьбе, Оуян вернулся в Летний дворец перед ужином.

Но Ци Юньхэн не пришёл разделить с ним трапезу, и только когда Оуян уже разделся и уснул, он неспешно появился у его кровати.

Оуян не открывал глаз, лишь перевернулся, освобождая место на кровати.

Ци Юньхэн улыбнулся, снял одежду и забрался под одеяло.

— Боже мой! — Оуян тут же вздрогнул от холода, который принёс с собой Ци Юньхэн, и, больше не притворяясь спящим, раздражённо повернулся к нему. — Слушай, ты не мог бы надеть что-то большее, когда приходишь? Лишний плащ не помешал бы, и ты бы не был таким холодным!

— Спешил, забыл попросить Вэй Яня подготовить всё заранее, — улыбнулся Ци Юньхэн. — В следующий раз оставлю несколько вещей в спальне.